

Глава 15.

Он постоянно ощущал, что забыл что-то важное.

Цзянь Хуа готовил удон, машинально посыпая лапшу перцем, а из гостиной доносился голос диктора с телевизора:

— Актёр Ли Фэй впервые публично рассказал о своих любовных переживаниях. Оказалось, это безответная любовь! Ведущий тоже в шоке! Давайте посмотрим прямую трансляцию...

Цзянь Хуа на мгновение замешкался, и перец просыпался мимо чаши прямо на стол.

Цзянь Хуа вспомнил, что Ли Фэй — гей, и подумал, что безответная любовь для него вполне обычное дело. Наверное, он влюбился в натурала, поэтому и не может открыто признаться.

Выключив плиту, он взял горячую миску и направился в гостиную. Как раз в этот момент на экране крупным планом показали Ли Фэя, который с грустью произнёс:

— Хотя этот человек свободен, я знаю — его сердце принадлежит не мне.

Оказалось, это любовный треугольник.

Цзянь Хуа взял палочки, начал есть лапшу и задумался. Лапша переварилась и стала слишком мягкой. Какая головная боль... Он тяжело вздохнул.

На экране царил настоящий хаос. Репортёры наперебой задавали вопросы.

— Этот человек... из внутреннего круга, — улыбнулся Ли Фэй и продолжил: — Очень серьёзный и трудолюбивый. Вы спрашиваете, что мне в нём нравится? Не могу ответить, потому что в моих глазах он идеален во всём.

— На самом деле, я знаю его не так хорошо из-за дистанции между нами... Поймите, мы не близки, но каждый раз, когда я вижу его снова, то открываю что-то новое. Так что позвольте мне продолжать грезить — такова уж безответная любовь.

— Я влюбился в него с первого взгляда.

Цзянь Хуа замер с палочками в руке. Он внимательно изучил выражение лица и движения глаз Ли Фэя. Хотя сам он не разбирался в актёрском мастерстве, но, наблюдая за Ли Фэем, невольно подумал: "Боги играют по-другому."

Когда речь заходит о безнадежных чувствах, одни впадают в депрессию, но какой мужчина может так искренне наслаждаться мелкими деталями? Это же небо и земля по сравнению с генералом У!

Цзянь Хуа продолжил есть лапшу. Он решил, что Ли Фэй просто пытается отвязаться от Сяо Яцинь, поэтому не стал вникать в смысл его слов. Мир развлечений — это смесь правды и лжи, где всё меняется со скоростью света. Жизнь — театр, и всё зависит от игры. Ли Фэй — яркий пример: если воспринимать его всерьёз, можно проиграть, тем более, что в субтитрах к его "трогательному признанию" стояло местоимение "она", так что Цзянь Хуа не воспринял это серьёзно.

Закончив смотреть новости, он пошёл на кухню мыть посуду. Холодная вода хлынула на его руки, и он наконец вспомнил, что упустил. В Заброшенном Мире камеры всё ещё работали, и то, как он вошёл в лифт в кинотеатре Хань Юй, должно было попасть на запись!

Пять человек вошли в лифт, таинственно исчезли, а двое потом погибли при загадочных обстоятельствах...

Цзянь Хуа раздражённо швырнул палочки в раковину, и нахмурился, размышляя, как выпутаться из этой истории. Он не ожидал, что станет подозреваемым в убийстве.

Он открыл ноутбук и начал искать информацию об убийстве в торговом центре. Из-за взрыва в отеле «Жемчужина» на следующий день интерес к убийству резко упал. Сплетники вообще переключились на видео Сяо Яцинь и теперь гадали, кто же объект безответной любви Ли Фэя. Расследование гибели пары зашло в тупик.

Цзянь Хуа менял ключевые слова: Хуайчэн, Торговый центр...

— Хм? — Он остановился на одном микроблоге. Две студентки из Университета Хуайчэн пропали без вести, и в ночь происшествия они пошли в торговый центр на фильм "Ворон".

Он открыл фото и смотрел на него полминуты. У Цзянь Хуа не было феноменальной памяти, к тому же, фото и реальность всегда немного искажены, поэтому он не мог точно сказать, те ли это девушки, что были с ним в лифте той ночью.

Он подумал о том, как сам чуть не умер от голода несколько дней назад, и его лицо стало ещё мрачнее. Он сомневался в физической выносливости студенток и боялся, что они уже мертвы, валяясь где-то в углу.

Это проблема. Из пяти человек, вошедших в лифт, выжил только он, и объяснить это будет сложно. Цзянь Хуа пожалел, что по привычке не надел солнечные очки, он также не помнил, где именно находилась камера в лифте, и попал ли его номерной знак на парковочные камеры... Он не знал.

Если бы не взрыв в отеле, отвлекший внимание полиции, Цзянь Хуа, возможно, уже сидел бы в участке, а не рылся в микроблогах дома. Изменить уже ничего нельзя — разве что уничтожить записи с камер.

Но как пробраться в отдел безопасности торгового центра и стереть записи? А если их уже скопировала полиция? Лицо Цзянь Хуа становилось всё мрачнее. Выбора не было. Как загнанный зверь, он сидел в комнате, но сколько бы тёмных углов он ни искал, сбежать не получится.

Это ловушка — огромная невидимая сеть постепенно сжимается, вызывая удушье!

Бам!

Предметы на столе взлетели в воздух, а затем рухнули на пол. Цзянь Хуа не смог сдержать свою силу, когда отчаяние и паника овладели им.

Он отличался от Ли Фэя. В этом мире у него не было ничего, за что можно было бы держаться, — ни достижений, ни мечты, которая наполняла бы душу, он не чувствовал принадлежности к этому миру.

Родившись в богатой семье, он мог получить всё, но после банкротства родственники исчезли, друзья избегали его. Дом забрали за долги, не осталось даже горячей еды — как будто он стал бездомной собакой. Только земля не предавала его, всегда предлагая схемы для инвестиций. Цзянь Хуа испытывал глубокое недоверие к людям этого мира.

Как объяснить случай в торговом центре? Как гарантировать, что он не станет подопытным кроликом? При мысли о презрительных взглядах следователей его эмоции снова вышли из-под контроля.

Он осознал, что не сможет избежать этой истории, а его неконтролируемая сила росла в геометрической прогрессии.

Буум!

Мощный импульс в его сознании проявился в виде устрашающей силы, от которой он сам оцепенел. Цзянь Хуа покрылся холодным потом, дрожал и лишь через долгое время смог подняться со стула.

Комната превратилась в хаос: диван завис в воздухе, телевизор прислонился к вешалке для обуви, а из кухонной раковины бил столб воды, застывший на месте, что выглядело жутковато.

"....."

Все предметы в комнате мгновенно вернулись в свои исходные положения с неестественной точностью.

Цзянь Хуа медленно, почти механически повернул голову, отмечая детали изменившейся реальности, - надоедливый хриплый звук старой кухонной вытяжки у соседей, который обычно не умолкал целыми днями, теперь полностью отсутствовал.

Взгляд автоматически переместился к настенным часам - секундная стрелка замерла на отметке 13:10, создавая жутковатое ощущение остановившегося времени.

Пробуждение способностей Ли Фэя в прошлый раз привело к досрочному завершению "Заброшенного Мира". Теперь же очередной неконтролируемый выброс сил Цзянь Хуа вновь вызвал материализацию этого зловещего пространства, этого параллельного измерения, где существовали только носители особых способностей.

Рука машинально полезла в карман куртки, проверяя содержимое. У Цзянь Хуа была полезная привычка всегда носить с собой что-то съестное на экстренный случай, хотя таскать круглосуточно огромный туристический рюкзак, набитый провизией, было уже перебором. Сейчас в кармане лежали лишь плитка шоколада и два маленьких флакончика с глюкозой - минимальный аварийный запас.

Быстрыми движениями он распахнул дверцу шкафа, выбирая из содержимого самую неприметную спортивную куртку темного цвета. Дополнительно достал шапку, плотные перчатки, затемненные очки и медицинскую маску - стандартный набор для маскировки. Распахнув входную дверь, стремительно спустился по лестнице, в тихом переулке ловко свернул за угол и без колебаний "одолжил" припаркованный у подъезда велосипед, чей хозяин по забывчивости не удосужился повесить замок.

Ощущение странной энергии наполняло каждую клетку его тела, каждый нерв будто бы находился под током. Цзянь Хуа отчетливо чувствовал, что на этот раз все происходило иначе, чем в предыдущие два попадания в этот аномальный мир. Безмолвный город напоминал гигантский водоем со стоячей водой, а каждое его движение создавало на этой поверхности заметные круги - видимые лишь для него колебания энергетического поля.

В отдаленных частях этого "водоема" также появлялись слабые волны, неестественные для якобы безжизненного пространства - явные признаки присутствия других носителей способностей. Цзянь Хуа мастерски корректировал свой маршрут, избегая этих "волн". Масштабы города работали на него - случайные встречи здесь были маловероятны, особенно когда он сам прилагал все усилия, чтобы оставаться незамеченным.

Из припаркованной неподалеку полицейской машины доносились приглушенные звуки - кто-то внутри явно пытался выбить дверь, стремясь к свободе. В здании районного изолятора временного содержания также ощущалось движение - преступники, только что пробудившиеся от наркотического опьянения, с яростью обнаружили, что наручники никуда не исчезли.

У них не было особых способностей, и даже в этом опустевшем мире для них не существовало реального пути к побегу.

Истерический смех довольно быстро сменился грязной бранью, а затем и вовсе перешел в бессильные рыдания.

Цзянь Хуа не стал задерживаться, чтобы наблюдать эту сцену - он уже мчался по направлению к торговому центру, крупнейшему торгово-развлекательному комплексу города.

Огромный, обычно переполненный посетителями торговый центр сейчас стоял абсолютно пустым, создавая сюрреалистичное ощущение. Цзянь Хуа без помех проник в служебную зону, направляясь напрямик в редко посещаемый отдел безопасности. Однако дверь в помещение с мониторами наблюдения оказалась оборудована кодовым замком - даже сотрудникам требовалось вводить пароль для доступа.

Используя свои способности, Цзянь Хуа дистанционно нажал на внутреннюю ручку через массивную дверь, заставив механизм открыться с мягким щелчком.

К его облегчению, система видеонаблюдения работала - сейчас было рабочее время, и оборудование находилось в активном режиме. Быстро введя нужную дату, он открыл архив записей, но с разочарованием обнаружил, что материалы с камер лифтов и подземной парковки за ту роковую ночь отсутствовали - папки были пусты.

Неужели полиция не только скопировала эти записи, но и уничтожила оригиналы, опасаясь, что их абсурдное содержание вызовет нежелательную сенсацию?

Цзянь Хуа уже начал испытывать приступ головной боли от напряжения, когда внезапно его способности зафиксировали странный объект в районе кинотеатрального крыла комплекса.

Он мысленно обозначил его как "нечто", потому что энергетический след имел четкую прямоугольную форму, совершенно нехарактерную для живых существ. Впрочем, в этом мире и не могло быть подобных созданий, поэтому Цзянь Хуа сразу предположил, что имеет дело с другим носителем способностей - энергетическое поле вокруг объекта было слишком похожим на его собственное.

Мгновенно покинув помещение с мониторами, он собрался с силами и максимально бесшумно вышел в центральный торговый зал.

Пространство предоставляло множество вариантов для скрытного передвижения - комплекс имел несколько выходов, а обилие витрин и рекламных конструкций создавало хорошие укрытия. Местоположение незваного гостя четко отслеживалось его "внутренним радаром", поэтому Цзянь Хуа мог легко избежать нежелательной встречи и незаметно покинуть здание.

Но затем произошло нечто совершенно неожиданное.

Неизвестный носитель способностей целенаправленно направился к лифтам кинотеатральной зоны, замер на месте, внимательно осмотрелся по сторонам и вдруг громко крикнул:

— Эй!

"....."

— Я знаю, ты здесь! В тот день, когда произошел инцидент, все газеты писали, что та пара погибла. Моя подруга тоже мертва. Теперь я боюсь даже возвращаться домой!

Голос явно принадлежал молодой девушке, и по дрожащим интонациям было件нятно, что она плачет.

Цзянь Хуа моментально пригнулся, используя массивную вывеску ювелирного магазина как укрытие. Осторожно обойдя стойку администратора, он вышел к лифтовому холлу с противоположной стороны. Присев в тени декоративной колонны, он получил возможность разглядеть незваную гостью.

Ее черты показались знакомыми - она была удивительно похожа на одну из школьниц, чьи фотографии он видел в списках пропавших в Weibo.

— Вчера Ли Фэй пробудил свои способности, и Зброшенный Мир внезапно исчез, поэтому у тебя не было времени уничтожить записи с камер. Я знала, что ты придешь сегодня проверить это, так что выходи, хорошо? Я знаю некоторые вещи и могу рассказать тебе правду.

Уголки губ Цзянь Хуа непроизвольно искривились в холодной усмешке, а глаза стали безэмоциональными, как лезвие ножа.

Не произнеся ни звука, он развернулся и ушел, даже не взглянув в сторону девушки в последний раз.

Та, ничего не подозревая, еще несколько раз окликнула пустой торговый зал, ее голос эхом отражался от стеклянных витрин. Затем, в полном отчаянии, она опустилась на холодный пол и прошептала так тихо, что эти слова могла услышать только сама:

— Странно... Неужели не пришел? Не может быть. Цзянь Хуа патологически осторожен - пока он лично не убедится в своей безопасности, он даже спать спокойно не сможет.